

Модельная река Мезень

Сёмге из инкубатора - быть или не быть?

В Центре коми культуры г. Сыктывкара 26 октября 2018 года состоялась публичная дискуссия «Роль местных сообществ в поддержании популяции атлантического лосося реки Мезень», в которой приняли участие представители Рабочей группы проекта «Модельная река Мезень», реализуемого Фондом содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга», а также приглашенные эксперты в области рыболовства и рыбоводства из Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей. Дискуссия состоялась в рамках Баренц-Балтийской программы «Природа и человек» при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF).

В ходе обсуждения участники дискуссии искали ответы на вопросы, волнующие и специалистов-ихтиологов, и местных жителей уже на протяжении нескольких последних десятилетий. Основных вопросов было три: «Какие причины мешают естественному воспроизводству атлантического лосося (сёмги) в реке Мезень?»; «Искусственное воспроизводство атлантического лосося - «за» или «против?»; «Какова роль местного сообщества в поддержании популяции мезенской сёмги?».

Расставить все точки над «и» оказалось далеко не простым делом. **НА ПУТИ СЁМГИ - АМФИБИИ, ВОДОМЕТЫ, АЭРОЛОДКИ, ГИДРОСАМОЛЁТЫ И ВЕРТОЛЕТЫ**

Разговор начался с констатации некоторых фактов. Как рассказал координатор проекта «Модельная река Мезень» Николай Шилов, в настоящее время в связи с отсутствием системного государственного мониторинга никто не обладает точной информацией о том, в какие притоки Мезени и в каком количестве атлантический лосось (сёмга) заходит на нерест. Однозначно можно утверждать лишь то, что популяция мезенской сёмги из года в год снижается. Об этом говорят и местные жители, и специалисты, апеллирующие к конкретным цифрам.

Общепринято среди местных жителей считать, что сёмга стала уходить с приходом в Удорский район болгарских лесозаготовителей в 70-е годы прошлого века, но по наблюдениям исследователей снижение уловов сёмги началось еще в 1956 году, а пик падения пришелся на 1992-1998 годы, то есть на постперестроечные годы. В 1987 году промысловый лов сёмги в реке Мезень из-за полной нерентабельности прекратился. В пределах Республики Коми любой лов этой рыбы вообще запрещен.

Такая ситуация с атлантическим лососем - не только на Мезени. Участник дискуссии из Мурманской области, руководи-

■ Участники публичной дискуссии искали ответы на вопросы, волнующие и специалистов-ихтиологов, и местных жителей

Во время дискуссии.

тель Фонда «Мурманский лосось» Валерий Иркашев рассказал, что популяции атлантического лосося на семужье-нерестовой реке Варзуге огромный урон нанесли нерегулируемые туристические сплавы. За год по этой реке сплавляется до 10 тысяч нелегальных туристов! Сначала группы от 10 до 15 человек спускались на простых байдарках, сейчас же для заброски людей на реку применяются уже водометы, аэролодки, амфибии, гидросамолеты, вертолеты. Пик массового истребления рыбы пришелся здесь на 2012-2014 годы. В итоге - популяция сёмги в Варзуге на грани исчезновения. Если раньше семужки стада, заходившие на нерест в Варзугу, составляли до 100 тысяч особей, то в последнее время в косяках насчитывается от 1 до 10 тысяч особей. В области наряду с лицензионным любительским ловом сохраняется и промысловый лов рыбы (в Белом море), но объемы добывчи рыбопромысловых предприятий из года в год сокращаются: в прошлом году промышленный улов (при квоте 26 тонн) составил всего 3,7 тонны.

БОБРЫ ПРОТИВ СЁМГИ?

«Многие местные жители считают, что сёмге мешают идти на нерест понтонные мосты, бобровые плотины и еще масса прочий препятствий. Конечно, меняются и условия обитания, но, по нашим наблюдениям, это меньшая помеха естественному воспроизводству сёмги на Мезени», - заявил Н.Шилов.

По его мнению, истощение рыбных ресурсов за последние 20-50 лет произошло из-за роста нелегального рыболовства (массового использования сетей) вследствие высокой безработицы и бедности местного населения.

«Основная причина снижения численности популяции сёмги - это перепромысел. Легальный и нелегальный. Истребляется сёмга как преднамеренно, так и не преднамеренно. Нам известны случаи, когда люди целенаправ-

Николай Шилов.

ленно ловят хариуса, используя хлорку (что греха таить, прибегают и к таким методам), применяя электролов, и при этом «выбывают» целые перекаты, где до этого обитала молодь сёмги. Не всегда под прессингом находится именно взрослая часть популяции, нерестующая, малькам также достаётся», - сожалением заметил Н. Шилов.

Представитель Рабочей группы проекта «Модельная река Мезень» Юрий Шубин также считает, что браконьерство является основной причиной снижения численности популяции сёмги. «Производители просто не доходят до мест нереста», - уверяет Ю.Шубин. Правда, изменение природно-средовых факторов, произошедших за последние 20 лет, по его мнению, также существенно повлияло на снижение популяции мезенской сёмги: «Меняется гидрологический, температурный режим, кормовая база. Изменившиеся условия не способствуют росту молоди сёмги».

«Слабость надзора - вот в чем беда, - с горечью в голосе говорит руководитель группы ихтиологии и гидробиологии отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН Александр Захаров. - Эта

проблема актуальна не только для Мезени, не только для Республики Коми, но и для всей страны. Мы сейчас доедаем запасы осетровых рыб, а когда-то в России были огромные запасы. Слабость рыбоохраны выражена по всей державе, а не только по Коми. Усиление надзора - это государственная задача, которая была упущена».

«МЫ КАК БУДТО БЫ С ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ БОРЕМСЯ!»

Станет ли панацеей искусственное воспроизводство сёмги? В Республике Коми такого опыта пока нет, а вот в Мурманской области, как рассказал В. Иркашев, предпринимаются попытки искусственного зарыбления рек, в частности, реки Умба. В Мурманской области работает 3 рыбоводных завода, которые занимаются выпуском красной рыбы. В прошлом году в реку Умба было выпущено около миллиона мальков. Себестоимость каждого малька составила 200 рублей.

Какой процент выпущенных мальков возвращается на нерест, подсчитать точно не удается, поскольку мальков выпускают не меченными. Предположительно 90% изымается браконьерами, в Умбу возвращают-

ся менее 1000 производителей. В этом году благодаря усиленной охране (привлекалась даже пограничная служба) вернулось более 3 тысяч производителей. «Это большое достижение за последние 20 лет», - с гордостью сообщил В.Иркашев.

Работа по искусственному воспроизводству ведется в Мурманской области благодаря проекту «Сохраним Варзугу», рассчитанному на 6 лет. Финансируется проект Баренц- отделением Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Как рассказал В. Иркашев, все началось в 2014 году, когда местные жители написали письмо в Мурманскую областную думу. В обращении было сказано, что популяция сёмги в реке Варзуге находится на грани исчезновения, а между тем, добыча этого ресурса является основой жизни поморов. После этого в области было проведено около 10 крупных совещаний, итогом которых стало создание рабочей комиссии по сохранению сёмги в реке Варзуге. Впоследствии по поручению заместителя губернатора области была разработана комплексная программа.

По мнению руководителя Фонда «Мурманский лосось», на некоторых малых реках популяции «выбиты» полностью, и рассчитывать на естественное воспроизводство уже не приходится. Но он убежден, что в каждом случае должен быть индивидуальный подход. Для этого нужно создавать рабочие комиссии, обследовать участки, и если выяснится, что участок пустой, то зарыблять его искусственно.

«Конечно, естественное воспроизводство в 10 раз эффективнее искусственного. Ведь что такое рыбоводные заводы? Строительство таких заводов - свидетельство нашего неумения обеспечить естественный нерест, - считает Валерий Иркашев. - Если не смогли обеспечить естественное воспроизводство, то приходится помогать искусственным воспроизведством, однако с выполнением определенной усовершенствованной биотехники выращивания. Необходимо использовать опыт зарубежных коллег, которые разработали массу способов зарыбления. В некоторых случаях достаточно использовать небольшие станции модульного типа».

Особенно необходимо искусственно воспроизводство на тех реках, берега которых густо населены. «Даже учёные, которые выступают за естественное воспроизводство, считают, что такие реки, как Кола и Умба, надо искусственно зарыблять. В населенных пунктах, которые расположены по берегам этих рек, царит безработица. Единственный способ выжить для местных жителей - пойти на реку и поймать рыбу. (Окончание на 6 стр.)

Сёмге из инкубатора - быть или не быть?

(Начало на 5 стр.)

Там очень трудно проводить охранные мероприятия. Плынешь по Коле, - снимаешь сети, оглядываешься, а следом уже снова выставляют сети. Мы как будто бы с ветряными мельницами боремся. И поэтому единственный способ поддержать популяцию - содержать рыбозавод на Умбе», - рассказывает руководитель Фонда «Мурманский лосось».

ИНТРОДУКЦИЯ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ЭРОЗИИ ГЕНОФОНДА СЕМГИ

Эксперт Ю.Шубин также считает, что искусственное воспроизводство надо проводить, и не только потому, что численность популяции снижается. «... Сегодня происходит разброс нерестового ареала. Конечно, рыбоводные работы могут привести к эрозии генофонда, но это меньшее из зол», - полагает эксперт.

Ихиолог А.Захаров тоже допускает искусственное воспроизводство, но относится к этому методу зарыблению достаточно пессимистично: «Биотехника у нас не отработана, начиная с вопросов по добыче производителей, их содержания. Как это отразится на генофонде - нам ничего неизвестно».

С ним не согласен начальник Коми филиала ФГБУ «Главрыбвод» Владимир Мальцев. Он утверждает, что в Республике Коми есть специалисты, которые готовы перенять зарубежный опыт и овладеть новейшими технологиями зарыбления. Как он сообщил участникам дискуссии, документация по строительству рыбзавода в Республике Коми находится уже на стадии согласования.

ПРЕДОТВРАТИТЬ ЭПИДЕМИИ

На самом деле, у практики искусственного воспроизводства не столь радужные перспективы, как это представил руководитель Коми филиала «Главрыбвода». Черту под этой темой подвел координатор проекта «Модельная река Мезень» Н.Шилов: «Общаясь с жителями Удорского района, часто приходится слышать: «Вот здесь ручей, здесь когда-то сёмга нерестилась, а сейчас не заходит». Для восстановления таких микропопуляций сёмги, которая заходит на малые ручьи, искусственное воспроизводство - действительно актуально. Но если не будет контроля на реке, сколько бы туда ни «вбухивалось» молоди, посадочного материала, результата мы не получим, хотя местное население и настаивает на зарыблении. Процентов 90 выпущенных в реки особей будут преждевременно изъяты местными же рыбаками. Если же убрать резко присутствие человека на реках, то сёмга и в малые притоки рано или поздно вернется».

Н.Шилов привел примеры негативных последствий искусственного зарыбления. В ряде случаев, и в России, и в зарубежных странах, искусственно выращенная в инкубаторах молодь рыбы была заражена паразитами, и после выпуска в естественные водоёмы приводила к гибели всей популяции. Для восстановления стад были потрачены огромные средства. Водоёмы обеззараживались полным истреблением всего живого и последующим заселением чистых, искусственно вы-

Эксперты Юрий Шубин и Александр Захаров.

веденных особей умерщвленных видов. Опыт Европы, а также и Америки, подтверждает необходимость ориентации на естественные механизмы воспроизводства сёмги.

Проблема добычи и отбора производителей - одна из самых трудноразрешимых при применении искусственного воспроизводства. Но, как рассказал В.Иркашев, существуют способы зарыбления с помощью небольших гнезд-инкубаторов, при которых не нужно большое количество производителей - достаточно около 10 экземпляров. Однако эффективность искусственных гнезд-инкубаторов в 3-4 раза выше естественных. И затраты при применении этого способа минимальные. Такие малобюджетные методы оптимальны в наших российских условиях.

РОЛЬ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ - ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ?

Позитивные примеры участия местных сообществ в поддержании популяции атлантического лосося прозвучали в сообщении В. Иркашева. В Мурманской области в рамках проекта «Сохраним Варзугу» создана общественная рыбоохрана.

На Варзуге проживает около 1 тысячи человек. Треть из них работает на местном рыбопромысловом предприятии, которое организует также любительское и спортивное рыболовство. Предприятие организует охрану рыбопромысловых участков, а с момента запуска проекта «Сохраним Варзугу» проводит совместные рейды при участии общественности и представителей контрольно-надзорных органов.

На весь Терский район площадью в 2 миллиона га приходится всего 4 рыбинспектора. По территории протекает более 40 рек и речушек. Понятно, что контролировать всю территорию 4 человека физически не в состоянии. Поэтому в состав оперативных антибраконьерских бригад, кроме инспекторов рыбоохраны, включаются полицейские, инспекторы по ООПТ и общественные инспекторы из числа местных жителей. Патрулируют реку в период открытой воды непосредственно на самих нерестилищах. Рейдовыми группами (от 4 до 10 человек) находятся на реке в период открытой воды в течение 60 дней. Усиленную вахту антибраконьерские группы несут с 20 мая по 30 июня, когда по Варзуге идет массовый сплав туристов.

Татьяна Лобанова (Минсельхозпрод Республики Коми) и Геннадий Политов (кооператив «АгроУдора»).

«Раньше на этих водоёмах не было никакого браконьерства. Население, которое жило в низовьях рек, соблюдало одно святое правило: если рыба прошла на нерестилища - то там её не трогать. На Варзуге поморы более 600 лет управляли рыбными ресурсами, и всё было хорошо. Но в последнее время

- буквально за 30-40 лет - развитие техники, коммуникаций привело к тому, что кратно возросли объемы любительского рыболовства, и это привело к тому, что запасы начали истощаться», - рассказывает В.Иркашев.

Теперь активисты Фонда «Мурманский лосось» пытаются переломить сознание местных жителей и вернуть то мировоззрение, которое было 100 лет назад, когда люди считали, что рыба принадлежит им. Организаторы проекта рассчитывают на то, что сёмга будет использоватьться местным населением не только как продукт питания. Сегодня многие села возрождаются за счет развития туризма. Конечно, туристы едут, чтобы посмотреть на восстанавливаемые памятники старины. Но каждый турист вечером хочет отведать ухи, сваренной по традиционному местному рецепту. «За счет сохраненных запасов рыбы будут возрождаться поморские деревни», - уверенно заявляет В.Иркашев.

БРАКОНЬЕРСТВО - ГЕНЕТИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЧЕЛОВЕКА?

У представителей Республики Коми отношение к участию местного населения в патрулировании рек более сдержанное. Сотрудник ГБУ РК «Центр по ООПТ» Наталья Вурдова, много лет проработавшая инспек-

тором рыбоохраны в Удорском районе, утверждает, что браконьерством на Мезени в основном занимаются местные жители.

Эксперты А.Захаров и Ю.Шубин также считают, что местные сообщества в поддержании популяции сёмги играют скорее отрицательную роль, чем положительную.

«Я считаю, что воспитание нового поколения, просветительская работа дадут гораздо больший эффект, чем попытки привлечь местное население к контрольно-надзорным мероприятиям, которые должно выполнять государство», - лаконично комментирует свою позицию Ю.Шубин.

Директор ГБУ РК «Центр по ООПТ» Александр Ермаков воз-

лавными сетями ловят. Этак никакой рыбы не останется!» - возмущается А. Логинов.

Член Рабочей группы проекта «Модельная река Мезень» Сергей Цогоев считает, что от общественных инспекторов будет толк только в том случае, если их перекидывать из одного района в другой, то есть применять так называемое перекрестное патрулирование. В этом С.Цогоев убедился на своём опыте 30-летней службы в рыбоохране. Но, по его мнению, полностью искоренить браконьерство невозможно.

«Это какое-то генетическое заболевание! - изумляется С.Цогоев. - В советские годы в Коми создавались мощные группы с включением в них инспекторов рыболовства, представителей милиции, ГИМС, общественников, прокуратуры, охотнадзора. С июня по октябрь в период месячников по охране осенне-весенне-нерестящих рыб на 4-5 больших катерах 40-60 человек из контролирующих органов двигались по Печоре от границ НАО, сопровождали косяки рыб вплоть до Вуктыла. Составлялось до 1000 протоколов, по 3-4 тонны сёмги изымалось, но в итоге народ всё равно шел на нарушения... Чем это можно объяснить?»

БИТЬ РУБЛЕМ

После этого лирического отступления от участников дискуссии посыпалась предложения ужесточить наказания. По мнению Валерия Иркашева, такса за одну незаконно добывшую особь сёмги должна составлять не менее 100 тысяч рублей. В настоящее время эта сумма составляет 1250 рублей. «Сейчас по действующему законодательству в зависимости от размера нанесенного ущерба административное наказание переходит в уголовное. Но дело даже не в том, чтобы наказать. Важнее другое: добиться возмещения причиненного ущерба. Себестоимость одной сёмги при искусственном воспроизводстве составляет 100 тысяч рублей. Это цена того, чтобы сёмга снова вернулась в реку. Лосось весом 10 кг на рынке стоит 10 тысяч рублей, а браконьер платит 1250 рублей. Это неравнозначное возмещение».

Расставив точки над «и», участники дискуссии пришли к выводу, что заинтересованным сторонам соседствующих регионов, участвовавших в разговоре, необходимо больше обмениваться опытом. Но, к сожалению, как отметил в завершение разговора директор Фонда «Серебряная тайга» Юрий Паутов, деятельность по разработке Межрегиональной программы по сохранению и воспроизводству сёмги на Мезени велась пока только Фондом «Серебряная тайга». По итогам дискуссии участниками было принято обращение к руководству Республики Коми и Архангельской области, в котором сказано, что качественный мониторинг и охрана сёмги возможны лишь в условиях межрегионального, межведомственного сотрудничества и открытости всех получаемых данных. Поэтому важно поддержать разработанную межрегиональную программу и обеспечить возможность её государственного софинансирования.

Ольга САЖИНА.
Фото автора.

«Небо» в часовне деревни Вершинино.

Экскурсию проводит воспитанница Школы юного экскурсовода.

Памятник промышленной архитектуры Гужовская мельница».

Как дотянуться до кенозерских «небес»

■ Об опыте Архангельской области в развитии сельского туризма

Нина Федотова

и ее гостевой дом в деревне Тырышкино.

Убранство гостевого дома в деревне Зехнова.

Организаторы сельских турмаршрутов из Республики Коми перенимали опыт сотрудников национального парка «Кенозерский» в Архангельской области на круглом столе-практикуме «ООПТ и местное сообщество: создание условий для развития устойчивого туризма». Поездка состоялась в рамках Баренц-Балтийской программы «Природа и человек» при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Фонда содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга» с 6 по 9 октября 2018 года.

КРУГЛЫЙ СТОЛ-ПРАКТИКУМ был подготовлен и проводился специалистами национального парка. Начальник службы развития парка Александра Яковлева презентовала опыт НП «Кенозерский» по вовлечению местного населения в деятельность по охране природы и организации туризма.

Участниками круглого стола-практикума стали представители Удорского, Сыктывдинского, Прилузского районов, а также г. Сыктывкара, занятые в сфере сельского туризма.

Это владельцы сельских гостевых домов, представители ТОС, сотрудники культурно-образовательных учреждений, создающие и развивающие различные (событийные, экологические, этнографические) турмаршруты. В ходе поездки они посетили музеиные комплексы Кенозерского национального парка, старинные деревенские часовни, уникальный храмовый комплекс Почезерского погоста XVIII-XIX веков, восстановленные парком водяные мельницы, архитектурный парк «Кенозерские бирюльки», конный двор «Мезенка», познакомились с деятельностью Центра народных промыслов и ремесел «Ремесленное подворье», Школы юного экскурсовода, детского экологического лагеря «ЭЛК», ТОС «Искорки надежды», информационного центра «Поча. Жили, работали,

любили», побывали на экологических тропах и маршрутах, оборудованных арт-объектами, встречались с народными коллективами «Зазнобушки», «Северяночка».

ЗНАКОМСТВО с историко-культурным наследием Кенозерья началось с посещения часовни в деревне Вершинино недалеко от визит-центра парка. Большинство участников круглого стола впервые увидели «небо» - особое расписное перекрытие потолка. Каркас конструкции «неба» напоминает солнце с расходящимися лучами. «Небо» состоит в основном из восьми, двенадцати или шестнадцати радиальных граней. На «небесах» изображались святые апостолы или архангелы. В дальнейшем, посещая старинные деревни, участники практикума видели еще множество других расписных потолков (в коллекции национального парка 17 комплектов «небес»), но первое впечатление было самым сильным. Удивительным было прежде всего то, что часовни стоят практически в каждой деревне, находящейся в границах Плесецкого сектора парка.

«Здесь часовни сохранились, может быть, благодаря тому, что до них трудно добраться. У нас в Республике Коми те культовые сооружения, которые уцелели в деревнях, находятся в очень плачевном состоянии. Возможно, люди у нас не такие верующие. А здесь у каждой деревни чувствуется душа», - делится своими впечатлениями руководитель информационно-туристического центра Сыктывдинского дома народных ремесел «Зарань» Ольга Торлопова.

«Мне понравилось, что в национальном парке во главу угла везде поставлен Человек», - отмечает другой участник круглого стола, Андрей Аксеновский. БОЛЬШЕ ВСЕГО ГОСТЕЙ ИЗ КОМИ впечатлило то, как национальный парк взаимодействует с местным населением. Жители кенозерских деревень, разбросанных по берегам озёр, по островам, вовлечены в туристическую деятельность парка и ра-

ботают не только сторожами, уборщицами, поварами, водителями, но и государственными инспекторами, экскурсоводами. Этнографические программы и мастер-классы также проводят местные жители. Кроме того, жители деревень Кенозерья изготавливают сувенирную продукцию, поставляют национальному парку продукты со своего огорода или мини-фермы, предоставляют гостевые дома для проживания туристов. В общей сложности, 77 процентов сотрудников Кенозерского национального парка - это местные жители. Парком совместно с местными жителями внедрены 15 этнографических программ и 16 различных мастер-классов.

Особой симпатией участники поездки прониклись к юным экскурсоводам. О старинных ремеслах Кенозерья - кузнецном, гончарном и плотницком - рассказывала учащаяся 8 класса Кенозерской общеобразовательной средней школы. Делаала она это и непринужденно, и профессионально.

НА ЗАПОВЕДНОЙ ТЕРРИТОРИИ действует 27 гостевых домов. Конечно, к гостевым домам предъявляются определенные требования, например, не приветствуется, чтобы стены домов обшивались сайдингом или крыши покрывались профнастилом кричащих цветов. Дома, соответствующие требованиям, становятся обладателями специального Знака качества, и туристы заселяются в эти дома в приоритетном порядке.

Как отмечали участники образовательного тура, в Республике Коми сельский туризм развивается, хотя и не так активно, как хотелось бы.

ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН этого заключается в том, что каждый из организаторов сельских туров действует обособленно, без всякой поддержки со стороны. Поэтому энтузиастам сельского туризма в Республике Коми до кенозерских «небес», до того уровня организации турдеятельности, который достигнут в Архангельской области, еще расти и расти.

Сотрудник информационно-туристического центра Сыктывдинского дома народных ремесел «Зарань» Светлана Тюрнина считает необходимым усилить консультационную, информационно-образовательную поддержку организаторов сельских туров в своем районе. Активных жителей кенозерских деревень национальный парк поддерживает не только информационно, но и финансово. Парк систематически организует циклы обучающих семинаров, различные стажировки, мастер-классы лучших российских и зарубежных специалистов по самым разным направлениям. Как отметила Светлана Тюрнина, именно такой поддержки не хватает организаторам сельских туров в Сыктывдинском районе. Каждый из сельчан действует наугад, и, конечно, это оборачивается для них большими потерями.

«Чтобы у нас в Коми что-то получилось, надо прoshагать весь тот путь, который пройден сотрудниками Кенозерского национального парка, а начинали они в 1991 году, то есть больше 25 лет назад. Нам предстоит пройти еще более долгий путь, ведь у нас иная история, иные ландшафты, иные люди. Просто важно не сходить с этого пути, ведя системную работу», - считает Андрей Аксеновский.

По его словам, в этнографическом туре нет ничего хуже для туриста, чем встреча с «ряженой» деревней.

«В Кенозерье, чтобы перенестись в прошлое, мне не пришлось напрягать свое воображение. Я сразу с головой погружался в старину. Здесь нет

фальши, благодаря аутентичности построек, обстановки, предметов быта, а самое главное, искренности людей, принимающих туристов. Я строю гостевой дом в деревне Аранец Печорского района и надеюсь, что у меня тоже получится придать всему подлинность», - продолжает Андрей Аксеновский.

ПРОГРАММА ПРАКТИКУМА была очень насыщенной, за четыре дня организаторы постарались показать все направления деятельности национального парка. И чем больше впечатлений получали участники круглого стола, тем больше у них возникало вопросов. У многих появилось желание организовать подобные маршруты и программы у себя на местах, а для этого им хотелось вникнуть в детали организации туров.

Единодушно все высказались за то, чтобы перенять опыт поселка Почек Плесецкого района. Это лесной поселок, с барабанной застройкой и наиболее высоким уровнем безработицы. В советские годы здесь действовал леспромхоз, который «рухнул» в начале 90-х прошлого века. Нынешним летом в поселке открыли информационный центр под названием «Почек. Жили, работали, любили». Благодаря инициативе национального парка и местных жителей, которые собирали информацию, фотографии, сами принимали активное участие в строительстве и благоустройстве, в Почек появилась площадка, которая рассказывает об истории поселка, о буднях и праздниках, о тяжелом труде добывчиков «зеленого золота», о процессе лесозаготовок, о людях. Теперь в поселке обустраивают «Привал лесоруба» - ремонтируют здание заброшенного детского сада. Ведь сейчас в Почек нет места, где можно провести праздник, устроить концерт, даже просто собраться большой компанией и поговорить - дом культуры находится в аварийном состоянии и восстановлению не подлежит.

(Окончание на 6 стр.)

Как дотянуться до кенозерских «небес»

Мастер-класс по берестоплетению в Центре народных промыслов и ремесел «Ремесленное подворье».

Экскурсию об истории поселка Почка проводит Светлана Фокина.
(Начало на 5 стр.)

«У нас в Удорском районе тоже были леспромхозы, и хотелось

бы установить хотя бы памятные доски с указанием даты образования того или иного лесного

поселка, даты закрытия, с кратким рассказом о его жителях», - рассказывает о своих планах активист ТОС деревни Сёльбы Удорского района Ольга Бушнева.

Педагог дополнительного образования Дома детского творчества посёлка Усогорск Дина Чупрова после посещения детского экологического лагеря «ЭЛК» неподалеку от деревни Масельга загорелась идеей организации такого лагеря в Удорском районе, с использованием действующих гостевых домов сельчан.

ГЛАВНЫЙ ИТОГ КРУГЛОГО СТОЛА коротко и ёмко выразил директор Районного Центра изобразительного искусства и прикладного творчества при главе муниципального района «Прилузский» Олег Никулин: «Опыт работы Кенозерского национального парка убедил меня в том, что наш районный центр в развитии сельского туризма двигается в правильном направлении. Конечно, у нас в районе туризм развивается медленно, у нас нет таких ресурсов, которыми обладает НП «Кенозерский» - федеральное учреждение, но я понял, что наш районный центр находится на верном пути. От знакомства с сотрудниками парка «Кенозерский», от прикосновения к объектам историко-культурного наследия я получил мощную подпитку для своей дальнейшей деятельности».

Ольга САЖИНА.
Фото автора.

Условия нереста сёмги в реке Пыис оценят специалисты

В августе специалисты Фонда «Серебряная тайга» организовали очередную экспедицию с целью обследования нересто-выростных угодий лосося атлантического - сёмги. На этот раз исследования проведены на реке Пыис, одного из левых семужье-нерестовых притоков Мезени.

Сохранение и восстановление популяции сёмги в бассейне реки Мезень возможно лишь в случае поддержания изначального состояния нересто-выростных угодий вида. Изменение условий мест размножения привело к вымиранию или резкому сокращению численности популяций лососевых рыб. Подобные примеры можно встретить в России, странах Европы и Северной Америки. В ходе обследований нерестилищ лосося р.Мезень отечественными и зарубежными специалистами в 2010-2011 годах выяснилось, что большинство этих участков сохранили природный потенциал или подверглись минимальному воздействию. Следовательно, условия в верховьях Мезени не являются лимитирующим фактором, ограничивающим рост популяции.

В случае, если удастся запустить межрегиональную программу сохранения и восстановления мезенской популяции сёмги (между Архангельской областью и Республикой Коми), необходимо подробно осветить вопрос рекультивации нерестилищ. Пробными площадками выбраны реки, где Фонд совместно с партнерами ведёт ежегодный мониторинг нереста сёмги. Здесь нам известны места, предпочтительные для строительства гнезд.

В 2017 году на р. Нижняя Пуз-

ла - притоке р.Мезень - сотрудники Фонда «Серебряная тайга» совместно со специалистами в области ихтиологии и гидробиологии осуществили детальную оценку условий нереста сёмги и жизни её молоди в первые годы, проходящие в реке. По результатам измерения важнейших химических показателей воды, фракционного состава грунтов и компонентов корма молоди лосося выяснилось, что река сохранила природный потенциал и относится к водотокам высшей рыбохозяйственной категории.

В августе текущего года Фонд организовал очередную экспедицию. Исследования провели на реке Пыис. Места отбора проб приурочены к перекатам, на которых ежегодно регистрируются гнёзда сёмги. Молодь проводит первые годы жизни неподалеку от таких мест, питаясь преимущественно водными беспозвоночными. Отобранные пробы дрифта, бентоса, воды и грунта исследуются специалистами. Осеню, в октябре, состоялась следующая экспедиция к тем же местам для повторного отбора проб. Владея информацией о сезонных изменениях кормости и качества среды, возможно будет сделать вывод о потенциале нерестилищ на данной реке. Мы склонны полагать, что условия для лосося здесь также будут на хорошем уровне. Гораздо интереснее попробовать оценить ёмкость среды (сколь много молоди может существовать на участке реки), учитывая кормность и количество подходящих для нереста перекатов.

Николай ШИЛОВ,
координатор проекта
«Модельная река Мезень».

ПРОТИВ ЭЛЕКТРОУДОЧКИ

■ Темой летних выступлений агитбригады студентов из Чупрово стало негативное воздействие электроудочек на рыбу в Мезени и Вашке

Представители студенческой агитбригады, действующей при Чупровской сельской библиотеке в рамках проекта «Модельная река Мезень», во время июльского турне по близлежащим населенным пунктам рассказали о негативном воздействии электроудочки на рыбные популяции рек Вашка и Мезень.

Летние выступления учащейся молодежи на сценах сельских Домов культуры стали в Удорском районе уже добрым традицией. Чупровская сельская библиотека в июле 2018 года вновь собрала агитбригаду из студентов, приехавших домой на каникулы, и выезжала в близлежащие деревни на реке Вашка. На Пучкомской, Муфтюжской и Чупровской сцене они показали сказку «Кызы Лёддя ловля в корсис» («Как Вовочка живую воду искал»). До показа сценки представители агитбригады выступали с просветительскими лекциями о вреде применения электроудочек.

Согласно законодательству о рыбной ловле, использование электроудочки для ловли рыбы в водоёмах общего пользования запрещается. Но далеко не все знают о негативных последствиях, которые влечёт за собой рыбалка с помощью электрического тока.

Рыба, которая была под воздействием электрического поля,

Агитбригада из с.Чупрово.

хоть и не смертельного, теряет возможность к воспроизведению потомства. Как свидетельствуют исследования ихтиологов, опасность для икры и рыб несёт электричество напряжением 90 В, но часто разряд, выдаваемый электроудочкой, превышает 1.5 кВ. Такой разряд не оставляет шансов ни икринкам, ни другим живым организмам в радиусе нескольких десятков метров. Самой большой проблемой является то, что рыболов не может подобрать всю пораженную рыбу. В то время, как некоторые виды рыб в состоянии шока всплывают на поверхность (ёрш, голавль, язь), то другие, наоборот, падают на

дно и лежат там не шевелясь (карп, щука, форель). Таким образом, получив улов в несколько десятков килограмм, еще столько же браконьер оставляет в водоёме умирать. Если вы видите, что в водоёме много рыб, которые плавают косо и криво - это первый признак того, что здесь побывал браконьер с электрооборудованием.

Обо всем этом и рассказывали представители агитбригады. К сожалению, по словам местных жителей, рыбалка с электроудочкой - не редкое явление на Вашке. Поэтому активисты села Важгорт под руководством Валентины Екимовой взяли на себя обязательства в течение

Эпизод из экологической сказки.

лета проводить рейды и пресекать применение электроудочек.

В этом году в составе агитбригады, возглавляемой директором Чупровской библиотеки Жанной Коровиной, были студенты и школьники - Кристина Казаринова, Виктория Тушканова, Милена Шлопова, Павел Политов, а также преподаватель Ёдинской средней общеобразовательной школы Наталья Политова.

«В предыдущие годы выступления агитбригады по тематике были всеобъемлющими - мы говорили и о загрязнении окружающей среды промышленными предприятиями, и о проблеме накопления отходов, и о браконьерстве, а это рассеивало

внимание аудитории. В этом году мы показали одну экологическую сценку на коми языке, и мне кажется, зрителям было понятнее, какую идею мы старались до них донести», - рассказывает студентка Сыктывкарского лесного института Кристина Казаринова.

Агитбригада завершила выступления на мажорной ноте, исполняли коми и русские народные песни, и тем самым заряжала зал положительными эмоциями. И несмотря на общую драматичность темы выступлений агитбригады, люди расходились в хорошем, приподнятом настроении.

Ольга САЖИНА.

